

К 95-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Л. И. АНЦЫФЕРОВОЙ

УДК 159.9.01

ДИНАМИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ЛИЧНОСТИ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ В ПСИХОЛОГИИ СУБЪЕКТА

© 2019 г. В. В. Знаков

ФГБУН Институт психологии РАН, 129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13, Россия.

Доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник.

E-mail: znakov50@yandex.ru

Поступила 07.03.2019

Аннотация. Показано, что единым теоретическим основанием динамического подхода к исследованию личности и процессуального анализа в психологии субъекта являются научные представления С.Л. Рубинштейна. Л.И. Анцыферова применяла их, развивая динамический подход. Она имела свою оригинальную, отличную от других ученых точку зрения на психологические механизмы деятельности: продуктами деятельности могут быть не только материальные ценности, но и отношения субъекта с другими людьми, а также “ревизия” своего внутреннего мира, его переоценка и трансформация. Одним из значимых направлений в научном творчестве Л.И. Анцыферовой является психологический анализ феномена мудрости, основанный на описании ее как динамичной развивающейся психологической системы. Л.И. Анцыферова обосновала, что мудрый субъект отличается от других людей не только более дифференцированным пониманием мира, но и углубленной интерпретацией своего и чужого жизненного опыта. Ориентация на анализ динамики психического развития наблюдается также и в психологии субъекта: происходит переосмысление психологами категории “процессуальность”, а в научном познании чаще используется процессуальный подход к анализу психических явлений, чем структурный. В процессуальном подходе внимание психологов фокусируется на понимании процессов и вариаций внутри человека, а также на их временной трансформации. Самым важным считается анализ становления, динамики и новизны личностных и субъектных образований. Акцент на изучении процессуальных аспектов психики — общее в современных исследованиях личности и субъекта.

Ключевые слова: Л.И. Анцыферова, мудрость, динамический подход, процессуальный анализ.

DOI: 10.31857/S020595920006073-6

Л.И. Анцыферова принадлежит к таким ученым, которыми мы, сотрудники Института психологии РАН, по праву гордимся. Ее труды составляют золотой фонд психологической науки. Научный и человеческий масштаб личности Л.И. Анцыферовой побуждает уже не одно поколение психологов перечитывать и переосмысливать ее труды. Идеи Л.И. Анцыферовой поражают своим современным звучанием: они междисциплинальны, а их отголоски можно найти в исследованиях не только психологов, но и ученых других специальностей. Одним из направлений развития идей является динамический подход к исследованию личности.

Цель статьи — обосновать единое теоретическое основание и содержательную связь динамического подхода к исследованию личности и процессуального анализа в психологии субъекта.

Для ученицы С.Л. Рубинштейна Л.И. Анцыферовой личностная проблематика неразрывно

связана с субъектной. Она пишет, что в 1990-е годы в методологические основания нашей психологии был введен новый принцип — “субъектно-деятельностный подход”, в котором определяющей является активность человека, направленная на преобразование, совершенствование окружающего мира и себя в мире. Согласно этому принципу, у психологии личности и психологии субъекта есть общий знаменатель, главное теоретическое основание, в котором внимание исследователей фокусируется на непрерывности, изменчивости, динамичности психического развития человека. «По существу, этот принцип вводит субъекта в динамическую систему деятельности. Но исчерпывает ли этот подход всю полноту личностного существования человека в мире, напряженность его душевной жизни, “своеобразные движения” внутреннего мира?» [3, с. 220]. По Л.И. Анцыферовой, основой развития личности в качестве субъекта является

активность — инициирующее начало, направленное на взаимодействие человека с миром, сотворение своей жизни. Субъект выступает как стержневое качество личности. «Личность как субъект “валяет” себя, выстраивая и создавая пространство собственной жизни, уникальный жизненный мир. Субъект ставит цели и намечает жизненные планы, избирает стратегии жизни» [Там же, с. 223]. Такой взгляд на соотношение субъекта и личности оказался очень конструктивным и получил развитие в современной психологии. Е.А. Сергиенко была выдвинута гипотеза о соотношении частного и общего в проявлениях человека как субъекта и как личности. Согласно гипотезе, личность является стержневой структурой субъекта, задающей общее направление самоорганизации и саморазвития. Личность задает направление психического развития, а субъект — его конкретную реализацию через координацию выбора целей и ресурсов индивидуальности человека. Личность является носителем содержания внутреннего мира человека, которое субъект реализует в конкретных жизненных условиях и обстоятельствах. Субъектность человека формируется и проявляется в процессе осуществления трех функций: когнитивной, регулятивной и коммуникативной [11].

Эпистемологическая направленность осуществляемого Людмилой Ивановной психологического анализа заключается в ее стремлении систематически описать многомерное пространство человеческой жизни и показать, что личность соразмерна не с субъектом или деятельностью, а с целостным индивидуальным пространством бытия человека и динамикой творимой им жизни: “Для понимания методологических позиций современного динамического подхода существенно то, что процессуальность психической жизни личности изучается в системе реального взаимодействия человека с миром” [3, с. 55].

Вместе с тем динамичность — атрибут деятельности, на которую Л.И. Анцыферова имела свою оригинальную и отличную от других ученых точку зрения. Она понимала деятельность в широком смысле как создание духовных и материальных ценностей. «Целью так понимаемой деятельности может быть производство материального продукта, но она может оказываться направленной на создание совсем иного “предмета” — теплого, доверительного, дружеского отношения с другим человеком или же на установление “психологической дистанции” между ним и собой. В других случаях целью и результатом деятельности может выступить переоценка собственных ценностей, работа над упорядочением своего внутреннего мира,

переосмысливание своего прошлого и т.д. В этом понимании деятельность представляет собой основной способ существования человека в мире, личности — в обществе» [Там же, с. 40]. Безусловно, новой и оригинальной является идея о необходимости перевода деятельности из гносеологического плана в онтологический: акцентирование внимания психологов на том, что продуктами деятельности могут быть не только материальные ценности, но и отношения субъекта с другими людьми, а также “ревизия” своего внутреннего мира, его переоценка и трансформация.

Такой способ рассуждений характеризует целостную научную позицию Л.И. Анцыферовой. Для нее центром, фокусом эпистемологического анализа психики является многомерное пространство жизни. По ее мнению, “субъектное начало человека значительно ограничивается особенностями душевной жизни. Определенное место в ней занимают неосознаваемые мотивы, жизненные планы, вытесненные воспоминания, которые, однако, регулируют поведение индивида независимо от его воли” [Там же, с. 226].

Особое место в ее работах занимает анализ созидания человеком себя, своего внутреннего мира, собственной душевной жизни. В созидании себя сознательное переплетается с бессознательным, ожидаемое с неожиданным (“личность должна быть неожиданностью для себя, открытием”), интеллектуальное с личностным. Главное в развитии личности — ее динамика, самопреобразование, диалектическое отрицание человеком себя прежнего: “Между тем личность существует в процессе постоянного несовпадения с собой, в процессе выхода за свои пределы. Даже для того, чтобы сохранить устойчивость определенных своих параметров, особо важных для ее существования именно как личности, — жизненных целей, ценностей, принципов, морально-нравственных качеств, — она должна в условиях быстро и многообразно меняющейся социальной действительности менять свои различные психологические качества” [Там же, с. 39]. Применительно к этому плану ее исследований можно утверждать, что Людмила Ивановна предвосхитила то, что для большинства психологов стало очевидным только сейчас, в 2010-е годы, на втором этапе развития психологии субъекта. На первом, содержательно-структурном, этапе психологам было важно получить достоверное знание о субъекте. Соответственно происходило переосмысление категории “субъект”, становление его понимания как самоидентификации, обнаружения в человеке активного начала. На втором, самосозидательном или самопорождающем, этапе исследований психологии

субъекта главное для психологов — выяснить, как происходит самотрансформация, самоконструирование внутреннего мира человека. Другими словами, как осуществляется поиск таких дискурсов и практик, в которых раскрывается множественность вариантов динамики развития субъектности. При этом наиболее важными становятся те условия, в которых реализуется самотрансформация субъекта, и те приемы, с помощью которых она происходит. Удивительным образом на новом витке психологического познания мы возвращаемся к основаниям, заложенным Л.И. Анцыферовой в динамическом подходе к исследованию личности.

Одним из продуктивных и интересных контекстов в научном творчестве Л.И. Анцыферовой является психологический анализ феномена мудрости, основанный на описании ее как динамичной развивающейся психологической системы. В конце XX в. ученые, изучающие психологию мудрости, пришли к заключению, что ее нельзя связывать только с когнициями, в частности с высокими интеллектуальными достижениями. Большое предсказательное значение играют личностные факторы: открытость опыту, интерес к другим, особенно более молодым людям (“генеративность” по Э. Эриксону: стремление взрослого человека психологически увековечить себя путем осуществления долговременного и значимого вклада в окружающий мир), креативность [18]. В динамическом плане мудрость рассматривается современными учеными как “поиск лучших мнений в отсутствии точных знаний” [16, с. 794]. В структурном плане мудрость — это особым образом организованное сочетание ума и добродетелей [17]. Мудрые люди отличаются ориентацией на максимизацию общего блага, а не индивидуального благосостояния. Они толерантны, осознают релятивизм человеческих ценностей, чувствительны к отличиям других от себя. Понимая, что не все может быть определенным, они направляют усилия на оптимизацию способов жизни в условиях неопределенности [18]. Вследствие этого можно утверждать, что мудрость экзистенциальна в широком смысле этого слова: она представляет собой “такое знание, которое становится способом существования, это знание не того, что существует, а того, как существовать” [16, с. 797].

У Л.И. Анцыферовой была своя, оригинальная точка зрения и на проблему мудрости. Ее своеобразие заключается в концентрации фокуса внимания главным образом на двух характеристиках этого феномена. Первая характеристика — возрастной аспект мудрости, попытка дать собственный ответ на вопрос: можно ли утверждать, что

мудрость — это прерогатива людей пожилого возраста? Вторая анализируемая сторона мудрости состоит в том, что ее психологическим основанием является дар предчувствия, предугадывания, чувствительность к близости неожиданного. Это значит, что в условиях присущей миру неопределенности принятие мудрых оптимальных решений требует от субъекта интуиции, таких предсказаний возможных вариантов развития понимаемых ситуаций, которые основаны не только на знании, но и на чувственном постижении мира и себя в мире.

Людмила Ивановна начинает исследование проблемы с анализа “Берлинской парадигмы мудрости” П. Балтеса и его учеников [17; 18; и др.]. В рамках этой парадигмы к обобщенным критериям мудрости относятся глубокое проникновение в развитие человека и в суть его жизненно важных проблем, а также взвешенные суждения и советы при интерпретации трудных жизненных ситуаций. Более специализированными критериями считаются: обширный репертуар знаний жизненных фактов, относящихся к разным ситуациям; процедурное знание стратегий и умений, позволяющих выносить зрелые суждения и давать обоснованные советы; контекстуальность, т.е. знания о том, что жизнь осуществляется в разных социальных, общественных, межличностных контекстах и на разных уровнях индивидуального развития; релятивизм, т.е. знание о том, что разные люди и различные социальные группы обладают значительно отличающимися друг от друга ценностями, целями и приоритетами; неопределенность, т.е. знание об относительной индетерминированности и непредсказуемости жизни, порождающее разные способы управления ею [3].

Психологические исследования, проведенные за последние четверть века, опровергли распространенное мнение о том, что мудрость — это редкое свойство личности, обретаемое человеком в пожилом возрасте и старости. В этом контексте уместно вспомнить, что коллега Л.И. Анцыферовой А.В. Брушлинский неоднократно в разных ситуациях повторял шутку: “Говорят, что мудрость приходит со старостью, но иногда старость приходит одна”.

Сама Людмила Ивановна высказывает два соображения, принципиальные для понимания психологических механизмов мудрости. Во-первых, она указывает, что опыт работы К.Г. Юнга и других психологов “дают основание полагать, что развитие мудрости в период поздней взрослости опирается на растущую целостность личности, на расширение ее психологической масштабности” [1, с. 22].

Важно подчеркнуть, что целостность и масштабность личности может проявиться уже в молодости: “У одной личности мудрость может появиться в ранние годы, у другой — на пороге средней зрелости, а может быть, и позднее” [2, с. 12]. Во-вторых, отрицая жесткую причинную связь возраста человека и поведенческих проявлений мудрости, она пишет: «Я придерживаюсь определения мудрости как вершинного образования целостной личности, но это образование особого рода. При слове “вершина” обычно в уме возникает образ горы, за высшей точкой которой следует крутой спуск. Но за понятием “мудрость” стоит представление о вершине мощного дерева, которое непрерывно растет. Его вершинные образования погибают только вместе с гибелью дерева... От всех достигнутых вершинных образований личности мудрость отличается, помимо целостности и конгруэнтности проанализированных ее свойств, присущей ей способностью к непрерывному росту, развитию, образованию новых способов осуществления жизни в радикально меняющихся социальных обстоятельствах, неожиданных переменах своего психоорганизмического жизненного опыта. Мудрость — это растущее вершинное образование интегрированной личности» [Там же, с. 12].

Вторая характеристика мудрости все время является объектом пристального внимания и предметом глубоких размышлений Л.И. Анцыферовой. По ее мнению, мудрый субъект отличается от других людей не только более дифференцированным постижением мира, но и углубленной интерпретацией жизненного опыта — своего и чужого. Ссылаясь на К. Роджерса, она подчеркивает необходимость и важность понимания себя: без этого психотерапевт не может давать советы пациенту или обучать его приемам постижения своего истинного Я — того, кем он является в действительности. К аналогичному выводу она приходит и анализируя труды С. Кьеркегора: “Мудрость — прежде всего глубокое постижение индивидом своей истинной природы и призвания” [Там же, с. 8]. Постигание себя и других как необходимый компонент мудрости упоминается в ее работах чуть ли не на каждой странице: “Несомненно, что человек, обладающий (в той или иной мере) даром мудрости, должен эмпатически, на интуитивном уровне чувствовать не только то, что сам обращающийся за советом не осознает в себе, но и постигать его уникальность. Таким образом, в проблемном поле мудрости органично выделяются вопросы понимания человеком того, кем он является на самом деле, каковы проявления рассогласования между осознаваемым, но не истинным, и истинным Я, каковы некоторые приемы постижения индивидом

своей природы” [Там же]. Постигание нужно там, где мудрость не может основываться на логически обоснованном знании и где недостаточно интегрированного жизненного опыта, а нужно предугадывание, интуитивное чувствование и т.п. Важно понимать, что часто постижение — не осознанный субъектом выбор или даже произвол, а единственный способ жизни в неопределенном мире. Это тот контекст, в котором, по мнению Л.И. Анцыферовой, психолог должен изучать феномен мудрости: “Главное же, что должен понять человек, выстраивающий свою жизнь в этой действительности, это то, что миру свойственно неожиданное и невероятное, мир полон тайны” [1, с. 22].

Судя по результатам психологических исследований [1; 2; 8; 18; 22; и др.] постижение — удел не просто умных, а мудрых людей. Л.И. Анцыферова, которая сама, несомненно, была мудрым человеком, отмечает, что понимание и признание неопределенности человека и мира — один из ключевых признаков мудрости. При этом под неопределенностью она имела в виду относительную индетерминированность и непредсказуемость жизни, порождающей экзистенциальные проблемы, которые не имеют простых однозначных решений и принципиально не могут быть решены только на основе имеющихся у субъекта знаний, умений и навыков. Мудрый человек хорошо понимает присущую жизни неопределенность и обладает совокупностью эффективных стратегий управления ею [1].

Без самопонимания постижение невозможно. На это указывает Л.И. Анцыферова, подчеркивая особую роль феномена постижения субъектом своего внутреннего мира и психического других людей. Именно в постижении, а не достоверном знании она ищет ключ к решению проблемы мудрости: “Постановка проблемы постижения, интуитивного чувствования человеком архитектоники своего внутреннего смыслового мира, переживаемого как истинно присущего ему, означает переход от чисто когнитивного понимания мудрости к личностно ориентированному. Мудрость предполагает поиск и нахождение субъектом своего призвания, своего истинного Я” [2, с. 6]. Л.И. Анцыферова анализирует постижение главным образом как *интуитивное чувствование* [Там же]. При этом она подчеркивает, что в процессах постижения главное как для понимающего мир субъекта, так и для исследующего его психологию ученого заключается в определении не истинностных, а аксиологических, ценностных составляющих знаний. Постигаемое всегда человеку не безразлично, оно имеет для него определенную субъективную ценность. Мудрец знает, что

человек — это такое духовное существо, потаенные глубины которого не дано узнать не только другим, но и ему самому. Вследствие непостижимости партнеров субъекты общения вынуждены удовлетворяться пониманием-постижением.

Таким образом, мудрость и постижение были для Л.И. Анцыферовой не только научными проблемами, но и неявными и, скорее всего, даже неосознаваемыми векторами ее собственной жизни. Она понимала, что решения, принимаемые людьми в трудных жизненных ситуациях, основаны как на разуме, рациональных рассуждениях, так и на интуитивном внепонятийном постижении. Будучи мудрым человеком, Л.И. Анцыферова осознавала это лучше многих других психологов. Людмила Ивановна, вероятно, очень удивилась бы, если бы услышала, что кто-то называет ее мудрой. Между тем она была мудрецом в классическом историко-научном значении этого слова. Мудрец говорит то, что есть, о бытии мира и вещей, он высказывает истину от первого лица, от своего имени. Обычно мудрец «хранит свою мудрость в уединении, по крайней мере, для него важно хранить ее. В сущности, мудрец мудр и сам по себе, ему не нужно говорить. Ничто не понуждает его говорить, ничто не обязывает его распространять свою мудрость, учить ей или высказывать ее. Этим объясняется то, что мудрец, так сказать, структурно молчалив. А если и говорит, так только если кто-то обратился к нему с вопросом или если в государстве чрезвычайная ситуация» [13, с. 27]. Но главное — в науке мудрец всегда является носителем и продолжателем определенной традиции. Эпистемологическая позиция Л.И. Анцыферовой представляет собой оригинальную линию изучения человеческой психики, отличную от линий А.В. Брушлинского [4] и других учеников и продолжателей рубинштейновской традиции. Неудивительно, что ее исследования по психологии личности и психологии мудрости до сих пор остаются образцом научной эрудиции, глубины и тщательности анализа изучаемых проблем.

Таким образом, в субъектно-деятельностных основаниях динамического подхода к исследованию личности во главу угла ставится анализ психической активности человека, ведущей к его изменению, преобразованию. То же можно сказать о процессуальном фокусе изучения психологических качеств субъекта. Современный мир человека многомерен и неоднозначен. Неудивительно, что изучающим человека психологам приходится задумываться над тем, как в сложном мире, по словам Л.И. Анцыферовой, «изменить себя, не изменяя себе» [3, с. 341]. Иначе говоря, в изменчивом мире психологи должны изучать динамику

становления субъектной сущности человека, не утрачивая его внутреннего стержня, индивидуально-личностного своеобразия. В наше время в рамках психологических исследований Я-концепции происходит смещение фокуса внимания ученых с определения Я как совокупности личностных качеств, обладающей «самосложностью» и «самопростотой» [21, с. 1999], на такие способы конструирования Я, в которых разные его интерпретации становятся конкретными методами формирования субъектности.

В последнее время в исследованиях субъекта и личности наблюдается переосмысление психологами категории «процессуальность», а в научном познании чаще используется процессуальный подход к анализу психических явлений, чем структурный. И это неудивительно, потому что в современных психологических исследованиях во главу угла ставится проблема изменчивости: «Проблема изменчивости человека относится к фундаментальным темам психологии: параметр «изменяемость — неизменность» входит в систему базовых характеристик в описании личности» [5, с. 126]. В российской науке процессуальный подход применительно к психологии личности развивается в работах С.Н. Костроминой и Н.В. Гришиной [7].

Н.Е. Харламенкова на основании идей Е.П. Никитина и Л.И. Анцыферовой развивает динамический подход к исследованию психики человека в целом и психологии личности в частности [14]. Наиболее широким по объему и содержанию понятием в динамическом подходе считается «активность субъекта», понимаемая как способность человека к предсказанию своего жизненного пути и ретросказанию при обращении к своему опыту. Как философская категория, ретросказание исследовано очень детально и в целом представляет собой процесс восстановления прошлого по неполным данным [10]. «Ретроспективная активность основана на принципе обратимости и предполагает возвращение к истокам, которое совершается с определенной целью. Цель эта состоит в «пересмотре» своего опыта, в стремлении обнаружить в нем дополнительные возможности, либо, наоборот, в желании оправдать свои неудачи ссылками на негативные переживания. Из этого следует, что ретросказание может проявляться в виде разных психологических механизмов и не обязательно характеризует активность человека только как субъекта жизненного пути. В несубъектных формах активности преобладают эмоциональные механизмы, интуитивные переживания и озарения, которые, тем не менее, могут явиться основой ретросказаний, построенного на когнитивной переоценке

прошлого» [6]. Иначе говоря, по Л.И. Анцыферовой и Н.Е. Харламенковой, в динамическом подходе активность человека, в частности ретросказательная, оказывается значительно масштабнее, чем деятельность в ее классическом психологическом понимании, потому что она включает и деятельностные, и недейтельностные компоненты динамики развития личности и процессов формирования психики субъекта.

Сегодня в научных публикациях все более отчетливо проявляется тенденция, в соответствии с которой ученые полагают, что личность лучше всего понимать как процесс, а не как структуру. Процессуально-центрированный подход к личности П. Джордано описывает ее как открытую, динамичную, изменяющуюся систему [19]. В структурно-центрированном подходе, ориентированном на западную модель онтологии бытия, психологи изучают относительно стабильные личностные черты или целостную структуру Я. В этом подходе наиболее значимыми для психологического исследования личности признаются сравнения между индивидом и группой. В процессуальном подходе, культурным и философским основанием которого является не онтология бытия, а онтология становления, внимание психологов фокусируется на понимании процессов и вариаций внутри человека, а также на их временной трансформации. С этой точки зрения самым важным является анализ становления, динамики и новизны личностных образований [20].

Сегодня большинство психологических проблем в психологии субъекта уже нельзя изучать только с внутриспсихологических позиций, этот период мы прошли во второй половине XX в. Актуальность междисциплинарного подхода обусловлена необходимостью взглянуть на каждую проблему с разных точек зрения, задающих неодинаковость ее возможных интерпретаций. В наше время фундаментальные проблемы целесообразно ставить не внутри той или иной области науки, а на стыке, в междисциплинарном контексте, объединяющем ученых различных специальностей. В XXI в. импульсом к переосмыслению содержания научных категорий служит развитие уже не только психологии, как это было прежде, но и всего комплекса наук о человеке — от направленных преимущественно на анализ мозговых механизмов психической деятельности до направленности на исследование социальных проявлений психики.

В соответствии с такой логикой рассуждений истоки возобновления интереса психологов к процессуальности психики можно искать в публикациях, относящихся к самым разным наукам. Современные социологи говорят о том, что

социокультурная реальность представляет собой “не статическое состояние, а динамический процесс, она происходит, а не существует, она состоит из событий, а не из объектов” [15, с. 266]. Философ и арабист А.В. Смирнов видит логико-смысловую картину арабо-мусульманского мира как многообразие действий, по его мнению, мир состоит не из вещей-субстанций, а из вещей-процессов [12]. Философские рассуждения западных ученых о вещно-предметной онтологии бытия и динамической онтологии становления (*Being and Becoming ontologies*) [19] находят конкретное воплощение в различных направлениях психологической науки. П. Джордано применяет их для построения процессуально-центрированной модели личности [20]. В экзистенциальной психологии со времен М. Хайдеггера и Ж.-П. Сартра известно, что “существование предшествует сущности”. Д.А. Леонтьев, анализируя взгляды И. Пригожина, отмечает, что деятельность первична по отношению к психическим образованиям, а “актуальный, протекающий здесь и теперь процесс первичен по отношению к устойчивым структурам, которые являются скорее следствиями этого процесса” [9, с. 11].

Итак, общим теоретическим основанием динамического подхода к исследованиям психологии личности и процессуального анализа в психологии субъекта является субъектно-деятельностный подход С.Л. Рубинштейна. Сегодня и в психологии личности, и в психологии субъекта ученые согласны в том, что нужно изучать человека изменяющегося и созидającego самого себя. Как следует из работ Л.И. Анцыферовой и А.В. Брушлинского, современный человек живет в неопределенном и даже хаотичном мире, в котором невозможно категорично, а не размыто определить себя. Вместе с тем направленность на самопреобразования соответствует многим направлениям современных психологических исследований — самодетерминации, изучению изменений в осознании собственной идентичности и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анцыферова Л.И. Мудрость и ее проявления в разные периоды жизни человека // Психологический журнал. 2004. № 3. С. 17–24.
2. Анцыферова Л.И. Гуманистически-экзистенциальный подход к мудрости: Способы постижения истинного Я и призвания человека // Психологический журнал. 2005. № 3. С. 5–14.
3. Анцыферова Л.И. Развитие личности и проблемы гештальтпсихологии. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2006.

4. *Брушлинский А.В.* Избранные психологические труды. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2006.
5. *Гришина Н.В.* "Самоизменения" личности: возможное и необходимое // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология и педагогика. 2018. Т. 8. Вып. 2. С. 126–138.
6. *Журавлев А.Л., Харламенкова Н.Е.* Динамический подход к исследованию психики человека // Институт человека. Идея и реальность / Сост. М.И. Фролова. М.: URSS, 2018. С. 280–290.
7. *Костромина С.Н., Гришина Н.В.* Процессуальный подход в психологии личности // Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.В. Знаков. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2018. С. 506–512.
8. *Леонтьев Д.А.* Мудрость как интегральная характеристика личностного потенциала // Личностный потенциал: структура и диагностика / Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011. С. 92–106.
9. *Леонтьев Д.А.* Илья Пригожин и психология XXI века // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 3. С. 11–14.
10. *Никитин Е.П.* Объяснение — функция науки. М.: Наука, 1970.
11. *Сергиенко Е.А.* Проблема соотношения понятий субъекта и личности // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 2. С. 5–16.
12. *Смирнов А.В.* Сознание. Логика. Язык. Культура. Смысл. М.: Языки славянской культуры, 2015.
13. *Фуко М.* Мужество истины. Управление собой и другими II. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1983–1984 учебном году. СПб.: Наука, 2014.
14. *Харламенкова Н.Е.* Жизнь ученого — поиск и открытие неявного знания в явном: к юбилею Л.И. Анцыферовой // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 6. С. 5–16.
15. *Штомпка П.* Социология социальных изменений. М.: Аспект-Пресс, 1996.
16. *Эпштейн М.* От мудрости к философии — и обратно // Эпштейн М. Знак пробела: О будущем гуманитарных наук. М.: Новое литературное обозрение, 2004. С. 788–806.
17. *Baltes P.B.* Wisdom as Orchestration of Mind and Virtue. Berlin: Max Planck Institute for Human Development, 2004.
18. *Baltes P., Kunzmann U.* Wisdom // The Psychologist. 2003. V. 16. № 3. P. 131–132.
19. *Giordano P.J.* Being or becoming: Toward an open-system, process-centric model of personality // Integrative Psychological and Behavioral Science. 2015. V. 49. Iss. 4. P. 757–771.
20. *Giordano P.J.* Individual personality is best understood as process, not structure // Culture and Psychology. 2017. V. 23. Iss. 4. P. 502–518.
21. *Rafaelli-Mor E., Gotlib I.H., Revelle W.* The meaning and measurement of self-complexity // Personality and Individual Differences. 1999. № 27. P. 341–356.
22. *Sternberg R.* Wisdom, intelligence and creativity synthesized. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.

DYNAMIC APPROACH TO THE RESEARCH OF PERSONALITY AND PROCEDURAL ANALYSIS IN PSYCHOLOGY OF SUBJECT

V. V. Znakov

*Federal State-Financed Establishment of Science, Institute of Psychology RAS;
129366, Moscow, Yaroslavskaya str., 13, Russia.
ScD (psychology), professor, chief researcher.
E-mail: znakov50@yandex.ru*

Received 07.03.2019

Abstract. It is shown that the unified theoretical basis of the dynamic approach to the study of personality and procedural analysis in the psychology of the actor is the actor-activity approach of S.L. Rubinstein. L.I. Antsyferova applied it, developing a dynamic approach. She had her original, different from other scientists point of view on the psychological mechanisms of activity: the products of activity can be not only material values, but also the relationship of the man with other people, as well as the "revision" of his inner world, its reassessment and transformation. One of the important directions in the scientific work of L.I. Antsyferova is the psychological analysis of the phenomenon of wisdom, based on the description of it as a dynamic developing psychological system. She argued that the wise man is different from other people not only a more differentiated understanding of the world, but also a profound interpretation of their own and other people's life

experiences. The focus on the analysis of the dynamics of mental development is also observed in the psychology of the actor: there is a rethinking by psychologists of the category of “procedurality”, and in scientific knowledge the procedural approach to the analysis of mental phenomena is more often used than structural. In the procedural approach, the attention of psychologists focuses on understanding the processes and variations within a person, as well as on their temporary transformation. The most important is the analysis of formation, dynamics and novelty of personal and actor formations. The emphasis on the study of the procedural aspects of the psyche is common in modern studies of personality and actor.

Keywords: L.I. Antsyferova, wisdom, dynamic approach, procedural analysis.

REFERENCES

1. *Antsyferova L.I.* Mudrost' i ee projavlenija v raznye periody zhizni cheloveka // Psihologicheskij zhurnal. 2004. № 3. P. 17–24.
2. *Antsyferova L.I.* Gumanisticheski-jekzistencial'nyj podhod k mudrosti: Sposoby postizhenija istinnogo Ja i prizvanija cheloveka // Psihologicheskij zhurnal. 2005. № 3. P. 5–14.
3. *Antsyferova L.I.* Razvitie lichnosti i problemy gerontopsihologii. 2-e izd., ispr. i dop. Moscow: Izd-vo “Institut psihologii RAN”, 2006.
4. *Brushlinskij A.V.* Izbrannye psihologicheskie trudy. Moscow: Izd-vo “Institut psihologii RAN”, 2006.
5. *Grishina N.V.* “Samoizmenenija” lichnosti: vozmozhnoe i neobhodimoe // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psihologija i pedagogika. 2018. V. 8. Vyp. 2. P. 126–138.
6. *Zhuravlev A.L., Harlamenkova N.E.* Dinamicheskij podhod k issledovaniju psihiki cheloveka // Institut cheloveka. Ideja i real'nost' / sost. M.I. Frolova. Moscow: URSS, 2018. P. 280–290.
7. *Kostromina S.N., Grishina N.V.* Processual'nyj podhod v psihologii lichnosti // Psihologija cheloveka kak sub"ekta poznanija, obshhenija i dejatel'nosti / Eds. A.L. Zhuravlev, V.V. Znakov. Moscow: Izd-vo “Institut psihologii RAN”, 2018. P. 506–512.
8. *Leont'ev D.A.* Mudrost' kak integral'naja karakteristika lichnostnogo potenciala // Lichnostnyj potencial: struktura i diagnostika / Ed. D.A. Leont'eva. Moscow: Smysl, 2011. P. 92–106.
9. *Leont'ev D.A.* Il'ja Prigozhin i psihologija XXI veka // Psihologicheskij zhurnal. 2018. V. 39. № 3. P. 11–14.
10. *Nikitin E.P.* Ob"jasnenie — funkciya nauki. Moscow: Nauka, 1970.
11. *Sergienko E.A.* Problema sootnoshenija ponjatij sub"ekta i lichnosti // Psihologicheskij zhurnal. 2013. V. 34. № 2. P. 5–16.
12. *Smirnov A.V.* Soznanie. Logika. Jazyk. Kul'tura. Smysl. Moscow: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2015.
13. *Fuko M.* Muzhestvo istiny. Upravlenie soboj i drugimi II. Kurs lekcij, pročitannyh v Kollezhe de Frans v 1983–1984 uchebnom godu. St. Petersburg: Nauka, 2014.
14. *Harlamenkova N.E.* Zhizn' uchenogo — poisk i otkrytie nejavnogo znanija v javnom: k jubileju L.I. Antsyferovoj // Psihologicheskij zhurnal. 2014. V. 35. № 6. P. 5–16.
15. *Shtompka P.* Sociologija social'nyh izmenenij. Moscow: Aspekt-Press, 1996.
16. *Jepshtejn M.* Ot mudrosti k filosofii — i obratno // Jepshtejn M. Znak probela: O budushhem humanitarnyh nauk. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2004. P. 788–806.
17. *Baltes P.B.* Wisdom as Orchestration of Mind and Virtue. Berlin: Max Planck Institute for Human Development, 2004.
18. *Baltes P., Kunzmann U.* Wisdom // The Psychologist. 2003. V. 16. № 3. P. 131–132.
19. *Giordano P.J.* Being or becoming: Toward an open-system, process-centric model of personality // Integrative Psychological and Behavioral Science. 2015. V. 49. Iss. 4. P. 757–771.
20. *Giordano P.J.* Individual personality is best understood as process, not structure // Culture and Psychology. 2017. V. 23. Iss. 4. P. 502–518.
21. *Rafaeli-Mor E., Gotlib I.H., Revelle W.* The Meaning and Measurement of Self-Complexity // Personality and Individual Differences. 1999. № 27. P. 341–356.
22. *Sternberg R.* Wisdom, Intelligence and Creativity Synthesized. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.